

УДК 316.4

Троякова Т.Г., Козинец А.И.
Troyakova T.G., Kozinets A.I.

Некоторые факторы формирования региональной идентичности на примере Сахалинской области

Several factors of Sakhalin Oblast's identification

В данной работе предлагается характеристика сахалинской идентичности на основе этнического, историко-культурного и внешнеэкономического фактора. Приводятся данные, полученные в результате опроса группы молодёжи Сахалинской области. Делаются выводы о том, сахалинская идентичность постепенно укрепляется, но не входит в явное противоречие с общегражданскими ценностями.

Ключевые слова: *формирование сахалинской идентичности, этническая и идентификация, культурные особенности*

This is a brief evaluation of Sakhalin Oblast identification as consequences of varied ethnicity, culture and economic development. There are interpretations of opinion poll on Sakhalin regional identity of small group of youth at that essay. The research results allow considering that Sakhalin identification is merging but has no contradictions to national identity.

Key words: *construction of Sakhalin oblast's identity, ethnic identification, cultural distinctiveness*

Процессы формирования региональной идентичности в постсоветской России отражают происходящее переосмысление различных оснований идентификации с национальным – всероссийским, региональным, этническим сообществом, которые в одних случаях дополняют друг друга, а в других – соперничают друг с другом. Анализ содержательных особенностей региональных культур и региональных идентичностей, которые находятся в процессе внутренней динамики, а также изучение процессов формирования самоопределения, присущих внутреннему состоянию современных региональных идентичностей продолжает оставаться актуальной задачей.

Как пишет Р.Ф. Туровский: «Региональная самоидентификация более характерна для периферийных территорий, которые ощущают себя особой частью России. Самый яркий пример – Сибирь, можно также говорить об уральской, дальневосточной идентификации» [10]. Он также отмечает, что региональная идентичность привязывается преимущественно к административным единицам [10].

ТРОЯКОВА Тамара Гавриловна, к.и.н., заведующая кафедрой международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** tamaratroyakova@gmail.com

КОЗИНЕЦ Андрей Игоревич, аспирант Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** andryas@mail.ru

По мнению Л.Е. Бляхера, каждый из дальневосточных субъектов федерации может быть метафорически описан как «остров» или территориально-социальное единство, окружённое внешней средой, где сохраняется и поддерживается цивилизация и культура «метрополии» [1, с. 104].

По теме региональной идентичности имеется широкий круг литературы и подходов. Авторы данной статьи исходят из трактовки понятия как совокупности представлений, чувств, ценностей и установок, необходимых для постоянного подтверждения со стороны членов группы и сообщества. Данные рассуждения являются попыткой конструирования сахалинской идентичности на основе ряда факторов без претензий на комплексный характер исследования региональной идентичности.

Сахалинская область рассматривается как место общей совместной жизнедеятельности, так как формированию регионального сознания и представлений о территориальной общности способствуют природа, ландшафт и культура. Региональная или субнациональная идентичность является одной из важных форм самоидентификации граждан. При этом такая идентичность является своеобразным конструктом, в основе которого лежит экстраполяция определённой «региональной идеи» на отдельно взятую территориально-административную единицу.

С одной стороны, «региональная идея» Сахалинской области лежит в ракурсе особого географического положения. Для сахалинцев восприятие окружающего внешнего мира происходит через ментальность «островитяня» со всеми вытекающими последствиями. Эта субнациональная идентичность, основанная на специфике географического местоположения, воспринимается значимой самими жителями Сахалинской области.

С другой стороны, активная деятельность транснациональных нефтяных компаний создало особые условия для вовлечения Сахалина в процессы глобализации. Важнейшей перспективной отраслью для Сахалинской области является нефтедобывающая. Необходимо отметить, что в этом контексте регионализм может рассматриваться вместе с явлением глобализации и возможностью участия субнациональных акторов в международных отношениях.

Этнические факторы

Согласно конструктивизму, этничность понимается как некий ментальный конструкт, представляющий собой результат целенаправленно созданных объективированных представлений субъекта о социальном мире.

Отличие этнического состава Сахалинской области от других российских территорий заключается в том, что корейцы занимают второе место по численности населения. По данным переписи населения 2010 года, в области проживало всего 498 тыс. человек или 0,35 % населения Российской Федерации [8]. Русских было 430,8 тыс. человек или 86,5 %; корейцев – 26,4 тыс. человек или 5,3 %; украинцев – 13 тыс. или 2,6 %, и около трёх тысяч представителей коренных народов, в том числе 2290 нивхов, 259 ульта (ороков) [9].

О степени влияния корейцев на процессы формирования региональной идентичности Сахалинской области пока рано говорить. Требуются специальные исследования, но уже можно утверждать, что особенностью межэтнического взаимодействия сахалинских корейцев с представителями других этносов является высокая степень толерантности и экономической интегрированности.

О двойственной природе идентичности корейской диаспоры или «корё сарам» (самоназвание) пишет Г.Н. Ким: « С одной стороны, корё сарам имеют много общего с корейцами, проживающими на Севере и Юге Корейского полуострова. У них общие генетические корни, единый расовый и антропологический тип, многовековая общая история, культура и язык. Но, с другой стороны, коре сарам сильно отличаются от всех других корейцев. За прошедшие полтора столетия с момента переселения на русский Дальний Восток произошли значительные изменения в их менталитете, этнической культуре, языковой компетенции, социальном положении, образовании и даже во внешнем облике» [4, с. 329].

Каждая локальная община корейцев, наряду с осознанием принадлежности к единой этнической общности, формирует и собственную локальную идентичность, которая закрепляется в этнонимах "сахалинские". Н.Г. Ли выделяет три группы: «сахалинские корейцы», «азиатские корейцы» и «российские корейцы» [7]. Первую группу образуют корейцы, привезённые для работы на угольных шахтах в 1910 – 1945 гг., когда Корейский полуостров и южная часть острова Сахалин входили в состав Японской империи.

Вторую группу – «азиатских корейцев» образуют мигранты из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Они владеют корейским и русским языками, сохраняют чувство принадлежности и к корейской и русской культуре. Её представители участвуют в международных программах, направленных на распространение корейского языка и культуры, сотрудничество в сфере малого и среднего бизнеса.

Третью группу «российских корейцев» образуют люди, родившиеся и выросшие в России, для которых этническая идентичность не имела большого значения. Только в последние двадцать лет возрос их интерес к своей исторической родине, культуре, языку.

Модель чередования или переключения этнических поведенческих кодов в зависимости от ситуации позволяет сахалинским корейцам идентифицировать себя с обеими взаимодействующими группами.

Таким образом, идентичность сахалинских корейцев может рассматриваться как своеобразный конструкт, который создаётся в процессе разнообразных коммуникаций. А их самоидентификация по отношению к другим позволяет оказывать влияние на других и соотносить себя с наиболее значимой группой.

Историко-культурные факторы

История Сахалина отражает противоречивый характер формирования региональной идентичности. Например, идея регионального самоопределения получила своё воплощение в 1920 – 1922 годах, когда на территории от Байкала до Тихого океана, включая Приморье, Камчатку и северный Сахалин, существовала формально независимая Дальневосточная республика.

Часть территории Сахалинской области – острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомай – является предметом территориального спора между Российской Федерацией и Японией. А изображение Сахалинской области без этих островов становится поводом для различных недоразумений и политических инициатив. Например, в декабре 2010 года на XIV съезде Российского географического общества (РГО), проходившем в Санкт-Петербурге, участникам раздавали пакеты с сувенирами РГО. На значках и пакетах изображения островов не было. Курилы не попали на карты в нескольких учебниках по географии и брошюрах для подготовки к ЕГЭ, и на Сахалине эти учебные материалы изъяли. В 2011 году депутаты Сахалинской думы внесли в Госдуму законопроект,

предусматривающий внесение поправок в Кодекс об административных правонарушениях. Документ предполагал ответственность за «грубое искажение изображения современной территории России в СМИ или иным публичным способом», а также размещение такого изображения на какой-либо продукции. Искажением депутаты называют изображение карты России без одного из субъектов или территорий, «на которые имеются притязания иностранного государства». Однако эта инициатива не нашла поддержки в Государственной думе в силу опасений ухудшить российско-японские отношения.

Сама по себе территориальная близость к таким странам, как Япония и Республика Корея, вкуче со значительной удалённостью от центра страны, а также отдалённостью от континентальной части Дальнего Востока оказывает смешанное влияние на самосознание сахалинцев. Например, размещение на флаге собственного изображения на синем фоне подчёркивает символику геополитического положения Сахалинской области.

Появление в 1990-е годы на Сахалине значительного числа иностранцев, являвшихся носителями иной культуры, также оказало влияние на формирование идентичности. Работники иностранных корпораций из числа местного населения «втягивались» в формат новой корпоративной культуры, что, в свою очередь, неизбежно оказало влияние и на привычки, и на культуру поведения и потребления местного населения.

В 2012 году совместными усилиями областного правительства и Сахалинского университета (СахГУ) при участии консорциума «Сахалин-1» был открыт Технический нефтегазовый институт. Между Сахалинским государственным университетом и Мемориальным университетом г. Ньюфаундленд (Канада) в 2014 году было подписано Соглашение о сотрудничестве, на основании которого планируется чтение лекций канадскими преподавателями. Этот проект стал новым опытом для системы профессионального образования Сахалинской области. У молодых сахалинцев появилась возможность, не выезжая с острова, получать качественное техническое образование с последующим трудоустройством. В 2014 году на базе СахГУ был открыт современный научно-образовательный центр, специализирующийся на подготовке высококлассных специалистов для нефтегазовой отрасли Сахалина.

Культурная память нуждается в традициях, так как она опирается на знаковые системы, которые поддерживают идентичность и закрепляются в различных институциональных формах. Например, в официальных праздниках, мероприятиях, специальной символике. В Южно-Сахалинске, в отличие от Хабаровска и Владивостока, нельзя найти памятников архитектуры времён Российской империи. Зато к достопримечательностям областной столицы можно отнести здания областного краеведческого и художественного музея, построенные в период принадлежности Южного Сахалина Японской империи. Областной художественный музей расположен в доме, построенном в 1930 году для Колониального банка Японии «Хоккайдо Такусёку» [3]. Здание краеведческого музея было построено в 1937 году в традиционном японском стиле «тэйкан-дзукури» – «императорской коронь» [2].

Таким образом, культурный ландшафт Южно-Сахалинска до сих пор формируют здания, напоминающие о присутствии Японской империи. Стоит отметить, что современная городская архитектура Южно-Сахалинска и городов области мало отличается от других городов российского Дальнего Востока. Например, Генеральное консульство Японии в Южно-Сахалинске располагается в стандартном здании на улице Ленина.

Среди деятелей культуры наибольшей популярностью пользуется писатель А.П. Чехов. С годами сложился даже ассоциативный ряд Чеховский Сахалин – Сахалинский Чехов. Конструирование чеховской традиции выражается не только в топонимике. В 1995 году в Южно-Сахалинске открылся Музей книги А.П. Чехова «Остров Сахалин», на базе которого регулярно проводятся различные мероприятия. В 2013 г. музей переместился в специально построенное здание. В рамках мероприятий предстоящего Года А.П. Чехова на Сахалине в 2015 году планируется целый ряд мероприятий в связи со 125-летием путешествия писателя.

Экономические факторы

В Сахалинской области богатый ресурсно-сырьевой потенциал сочетается с экстремальными условиями его освоения. Островное положение области, отсутствие устойчивой круглогодичной связи с отдалёнными островами Курильской гряды оказывают сильное влияние на региональную идентичность. С.А. Пономарев, действительный член русского Географического общества и видный политик считает, что на Сахалине сложилась своя идентичность, а в её рамках можно говорить о «сахалинской» и «курильской», так как Курильские острова и остров Сахалин – это два субрегиона в рамках одной области [2].

Сахалинская область успешно конкурирует с другими дальневосточными территориями в социально-экономической сфере. Например, на протяжении последних двадцати лет Сахалинская область сохраняет лидерство по объёму иностранных инвестиций среди дальневосточных территорий. Освоение сахалинского шельфа дало уникальный опыт привлечения иностранных инвестиций. Сахалинская область, благодаря закону «О соглашениях о разделе продукции», смогла в достаточно короткий срок вовлечь в экономический оборот углеводородные ресурсы, привести на территорию области новейшие технологии и построить современные производственные комплексы в нефтегазовой отрасли.

На состояние и перспективу развития внешней торговли, формирование хозяйственного комплекса области, ориентированного на внешние рынки, оказывают влияние экономико-географическое положение Сахалинской области, её близость к развитым странам АТР, ёмкость рынков и дефицит природно-сырьевых ресурсов сопредельных стран.

Доля стран АТР во внешнеторговом обороте Сахалинской области в первом полугодии 2013 г. составляла 95,6% [2]. Продукция топливно-энергетического комплекса остаётся основной статьёй экспорта. Нефтепродукты поставлялись в Республику Корея – 57,9% физического объёма, Японию – 22,1%, Китай – 19,2%. Основными импортёрами СПГ являются Япония – 75,9%, Республика Корея – 20%, КНР – 4,1% [2].

Япония на протяжении многих лет является ведущим экономическим партнёром островного региона. В реализацию сахалинских шельфовых проектов существенный вклад внесли компании «Мицуи», «Мицубиси» и «Содеко». Активно развивается межрегиональное сотрудничество Сахалинской области и префектуры Хоккайдо в таких сферах, как рыбопромышленный комплекс, образование, культура и туризм. Сахалинская область и префектура Хоккайдо в 2013 г. отметили пятнадцатилетие заключения Соглашения о дружбе и экономическом сотрудничестве. В рамках юбилейных мероприятий был подписан План развития дружественных и экономических связей на 2013 – 2017 годы между Сахалинской областью и префектурой Хоккайдо.

Сахалинская область входит в состав различных международных институтов. На федеральном уровне она участвует в работе Межрегио-

нальной подкомиссии Российско-Японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам, Российского национального комитета по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству. На региональном уровне входит в Ассоциацию региональных администраций стран Северо-Восточной Азии, Российско-Американское Тихоокеанское партнёрство; Российско-китайский Координационный Совет по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству; Постоянную смешанную комиссию «Дальний Восток России-Хоккайдо». На уровне деловых кругов Сахалинская область входит в Дальневосточный комитет по экономическому сотрудничеству с Японией и Российско-Японскую Рабочую группу по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству на Дальнем Востоке России.

Результаты анкетирования

Для региональной идентичности зачастую характерна неоднородность, так как она определяется множеством социальных субъектов, ценности которых могут не совпадать и носить противоречивый характер.

В рамках изучения проблемы, авторами в период с 1 по 25 октября 2014 года был проведён опрос, в котором приняло участие 70 человек.¹

В силу ограниченных временных и финансовых возможностей, авторами был проведён опрос в электронном виде, что и определило категорию респондентов – это лица в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие высшее образование и студенты. Все участники анкетирования на данный момент не проживают на территории Сахалинской области. Респондентам было предложено ответить на несколько вопросов, результаты которых представлены в виде секторных диаграмм. (*Рис. 1 – 5*)².

Результаты опроса показывают, что жители Сахалина и Курильских островов, имеющие высшее образование, или студенты, пребывают в состоянии неопределённости или не планируют возвратиться на прежнее место жительства (*Рис. 1*).

Ответы на вопрос о существовании сахалинской идентичности и «особого сахалинского менталитета» оказались в большей степени утвердительными (*Рис. 2*). Данный факт позволяет утверждать, что понятие региональной идентичности для сахалинской молодёжи является осознанным фактом.

Вопрос о характере отношений по оси «Центр – Регион» был задан с целью подтвердить существование региональной идентичности. Большая часть респондентов считает, что федеральный центр уделяет недостаточно внимания содействию решения проблем области. А меньшинство считает, что взаимоотношения региональных и федеральных властей можно охарактеризовать как равноправное партнёрство и сотрудничество (*Рис. 3*).

Ответы на два последних вопроса анкеты позволяют выявить наличие достаточно позитивных настроений относительно перспектив социально-экономического развития и расширения международных связей Сахалинской области.

Более половины опрошенных считают, что у Сахалинской области великолепные перспективы для социально-экономического развития в среднесрочной перспективе. Однако вопреки такому оптимизму респондентов, молодёжь не собирается возвращаться на Сахалин (*Рис. 1*). Около трети респондентов считают, что социально-экономическая ситуация в регионе останется стабильной, и менее одной пятой опрошенных дают

¹ Анкета в Приложении 1.

² Диаграммы в Приложении 2.

негативный прогноз касательно социально-экономической ситуации в области (Рис. 4).

Углубления и расширения контактов с международными партнёрами ожидает более половины опрошенных, другая крупная группа считает, что уровень международного взаимодействия Сахалинской области останется примерно на сегодняшнем уровне, и совсем немного респондентов считает, что международные контакты региона будут со временем «сворачиваться» (Рис. 5).

Таким образом, будучи гибким адаптивным свойством, региональная идентичность в ситуативном действии может принимать как позитивные, так и негативные оттенки. Результаты опроса позволяют предположить, что, несмотря на признание существования сахалинской идентичности, молодёжь как самая мобильная и образованная часть населения предпочитает строить карьеру за пределами Сахалина.

Заключение

Региональная идентичность обладает способностью объединять людей разных этнических групп, возрастов и профессий, снижать барьеры между этими группами. Речь не идёт о противопоставлении региональной и национальной идентичностей. Не следует видеть в региональной идентичности угрозу для единства страны. Очевидно, что региональную идентичность следует культивировать именно для укрепления целостности государства.

Можно предположить, что региональная идентичность Сахалинской области формируется не только под влиянием регионализации, но миграционных процессов. При этом численность населения Сахалина постепенно уменьшается. А сахалинские корейцы – это постепенно растущая по численности этническая группа, члены которой, сохраняя автономный стиль жизни и менталитет, ориентируются на усвоение отличающихся стандартов другой культуры для интеграции в принимающую систему ради самосохранения и освоения жизненных ресурсов.

Региональная идентичность конструируется через осмысление связи между сообществом и пространством в этническом, историко-культурном и экономическом контекстах. Соответственно, критериями выделения типов политики идентичности становятся, с одной стороны, ресурсы в отношении прошлого, настоящего и будущего региона, а с другой стороны, ресурсы в отношении центра и периферии.

Как показали результаты опроса, Сахалинская область представляет собой в содержательном выражении противоречивый набор проявлений региональной идентичности. С одной стороны, респонденты единодушны в оценках существования сахалинской идентичности. С другой стороны, они готовы покинуть Сахалинскую область в поисках работы.

Таким образом, объективно существующие различия по уровню эмоционального реагирования, иерархии ценностных предпочтений респондентов служат основанием региональной идентичности в той мере, в какой они являются объектами отражения и рефлексии.

Литература

1. Бляхер Л.Е. Дальний Восток России: В поисках политической идентификации // Политическая наука. 2005. № 3. С. 102-118.
2. Географическая структура внешнеторгового оборота Сахалинской области. [Электронный ресурс]. URL: http://investinsakhalin.ru/ru/international_trade (дата обращения 10.11.2014 г.)
3. Интервью авторов с С.А. Пономаревым. 19 февраля 2014 г.
4. Историческая справка. Официальный сайт Сахалинского областного художественного музея [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakhartmuseum.ru/%D0%BE-%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B5/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.html> (дата обращения 30.09.2014 г.)
5. История создания музея. Официальный сайт Сахалинского областного краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL: http://sakhalinmuseum.ru/p_history.php (дата обращения 30.09.2014 г.)
6. Ким Г.Н. Избранные труды по корееведению. Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сенім», 2013. 776 с.
7. Ли Н.Г. Этническая идентичность корейской общности как фактор социокультурной интеграции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-koreyskoj-obschnosti-kak-faktor-sotsiokulturnoy-integratsii> (дата обращения 10.11.2014 г.)
8. Перепись населения 2010 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения 7.11.2014 г.)
9. Перепись населения 2010 года. Национальный состав. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-19.pdf (дата обращения 7.11.2014 г.)
10. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bastion.ru/files/eb/REGIDENT.DOC> (дата обращения 10.11.2014 г.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Blyakher L.E. Dal'nij Vostok Rossii: V poiskakh politicheskoy identifikatsii // Politicheskaya nauka. 2005. № 3. S. 102-118.
2. Geograficheskaya struktura vneshnetorgovogo oborota Sakhalinskoj oblasti. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://investinsakhalin.ru/ru/international_trade (data obrashheniya 10.11.2014 g.)
3. Interv'y'u avtorov s S.A. Ponomarevym. 19 fevralya 2014 g.
4. Istoricheskaya spravka. Ofitsial'nyj sajt Sakhalinskogo oblastnogo khudozhestvennogo muzeya [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.sakhartmuseum.ru/%D0%BE-%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B5/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.html> (data obrashheniya 30.09.2014 g.)
5. Istoriya sozdaniya muzeya. Ofitsial'nyj sajt Sakhalinskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://sakhalinmuseum.ru/p_history.php (data obrashheniya 30.09.2014 g.)
6. Kim G.N. Izbrannye trudy po koreevedeniyu. Taraz-Almaty: ZHITS «Senim», 2013. 776 s.
7. Li N.G. EHtnicheskaya identichnost' korejskoj obshhnosti kak faktor sotsiokul'turnoj integratsii // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2013. № 7. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya->

identichnost-koreyskoy-obschnosti-kak-faktor-sotsiokulturnoy-integratsii (data obrashheniya 10.11.2014 g.)

8. Perepis' naseleniya 2010 goda. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (data obrashheniya 7.11.2014 g.)

9. Perepis' naseleniya 2010 goda. Natsional'nyj sostav. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-19.pdf (data obrashheniya 7.11.2014 g.)

10. Turovskij R.F. Regional'naya identichnost' v sovremennoj Rossii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bastion.ru/files/eb/REGIDENT.DOC> (data obrashheniya 10.11.2014 g.)

Анкета

Как долго Вы жили на территории Сахалинской области?
<i>Ответы</i>
А. От 5 до 10 лет
В. От 10 до 15 лет
С. От 15 до 20 лет
Д. Более 20 лет
По какой причине Вы покинули Сахалинскую область?
<i>Ответы</i>
А. Учеба
В. Трудоустройство
С. Другое
Планируете ли Вы свое возвращение?
<i>Ответы</i>
А. Да
В. Скорее да, чем нет
С. Скорее нет, чем да
Д. Нет
Е. Затрудняюсь ответить
Считаете ли Вы, что жители области обладают своим особым локальным характером, мировоззрением или идентичностью (наподобие «сибирского характера»)?
<i>Ответы</i>
А. Да
В. Нет
С. Затрудняюсь ответить
Как Вы оцениваете взаимоотношения области с федеральным центром?
<i>Ответы</i>
А. Равноправное партнерство и сотрудничество
В. «Центр» навязывает свои решения
С. «Центр» недостаточно уделяет внимание содействию решения проблем региона
Как Вы оцениваете перспективы социально-экономического развития Сахалинской области?
<i>Ответы</i>
А. У области великолепные перспективы для развития в среднесрочной перспективе

В. Социально-экономическая ситуация останется стабильной
С. Ситуация будет ухудшаться
Как Вы оцениваете перспективы развития международных и межрегиональных связей Сахалинской областью (в первую очередь со странами соседями – Японией, Южной Кореей, Китаем)?
<i>Ответы</i>
Количество международных контактов будет увеличиваться и сотрудничество с соседями области будет углубляться
Уровень международных и межрегиональных связей области останется неизменным
Количество и качество международных и межрегиональных связей области будет снижаться

Приложение 2.

Рис. 1. Планируете ли вы свое возвращение?

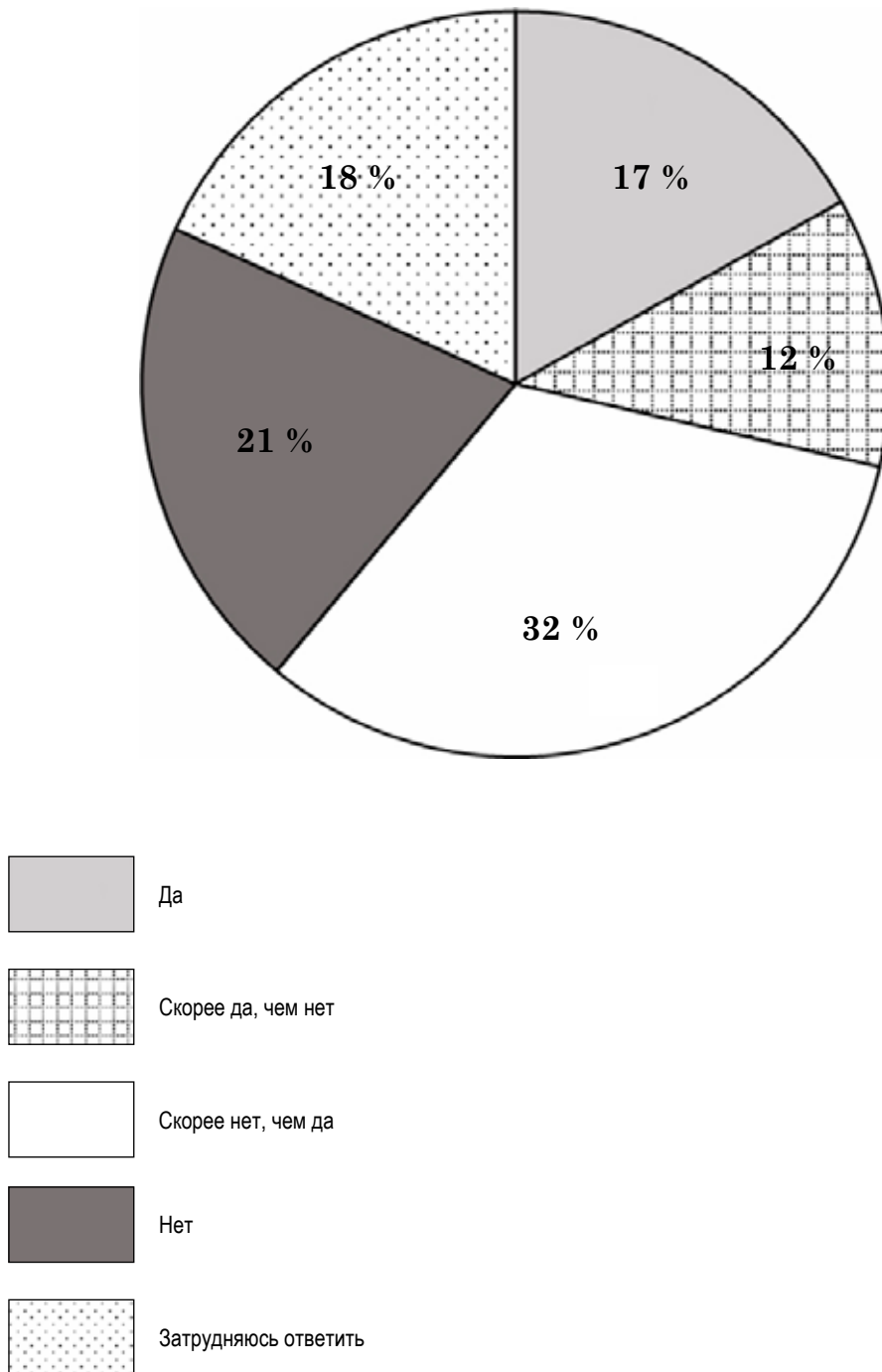

Рис. 2. Считаете ли Вы что жители области обладают особым локальным характером и идентичностью?

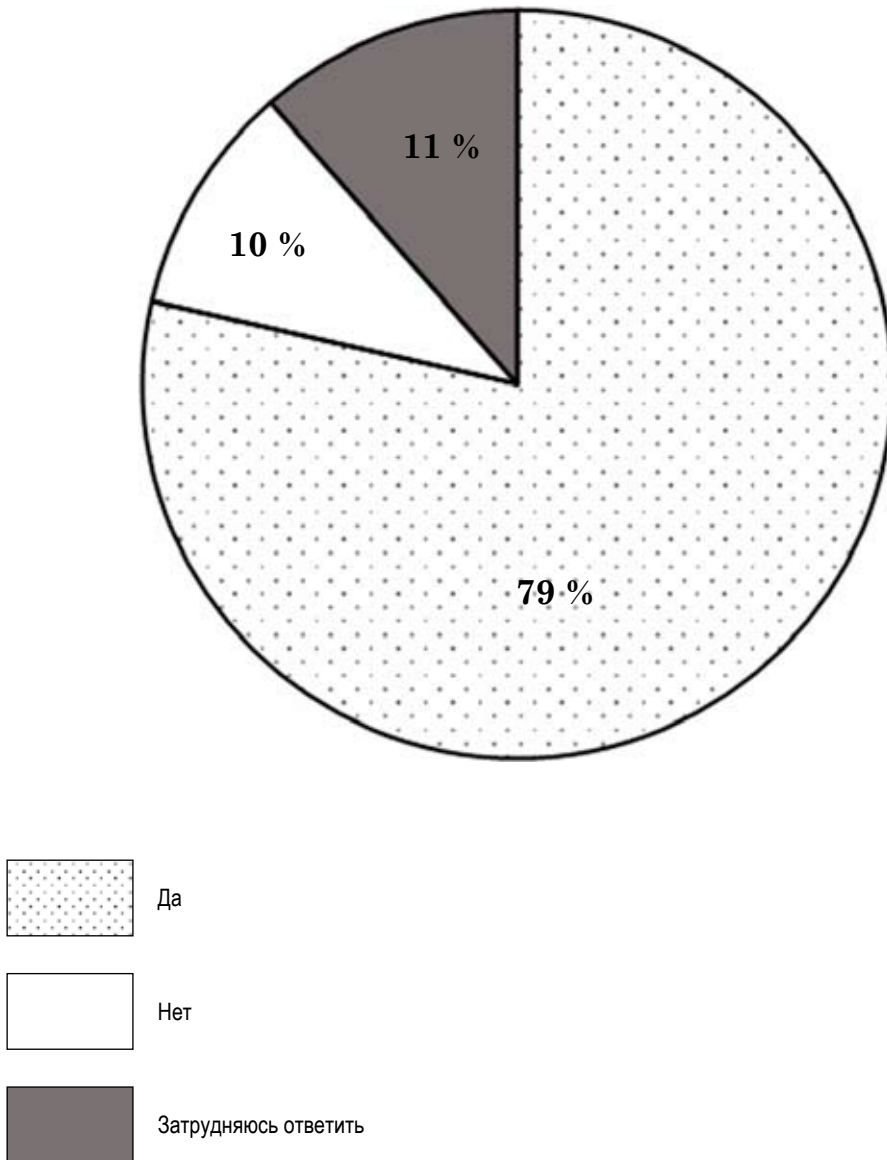
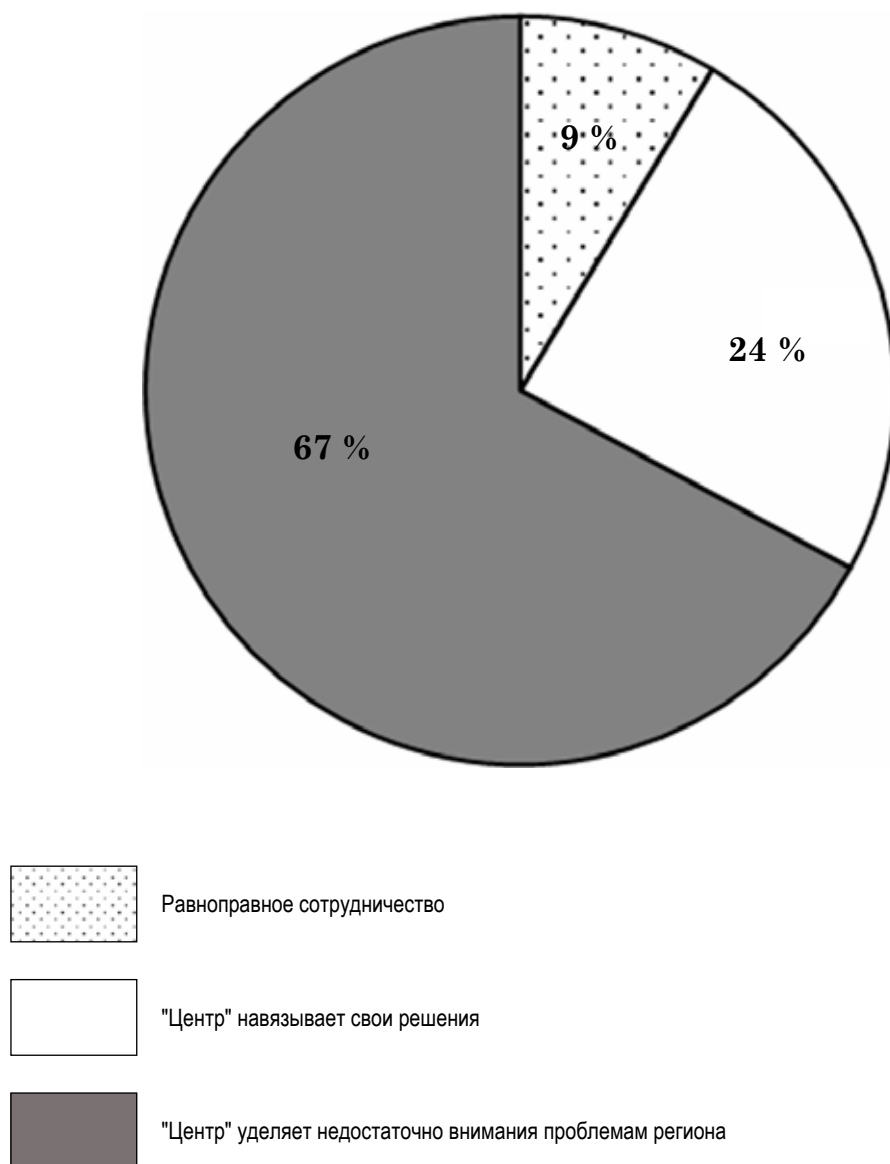
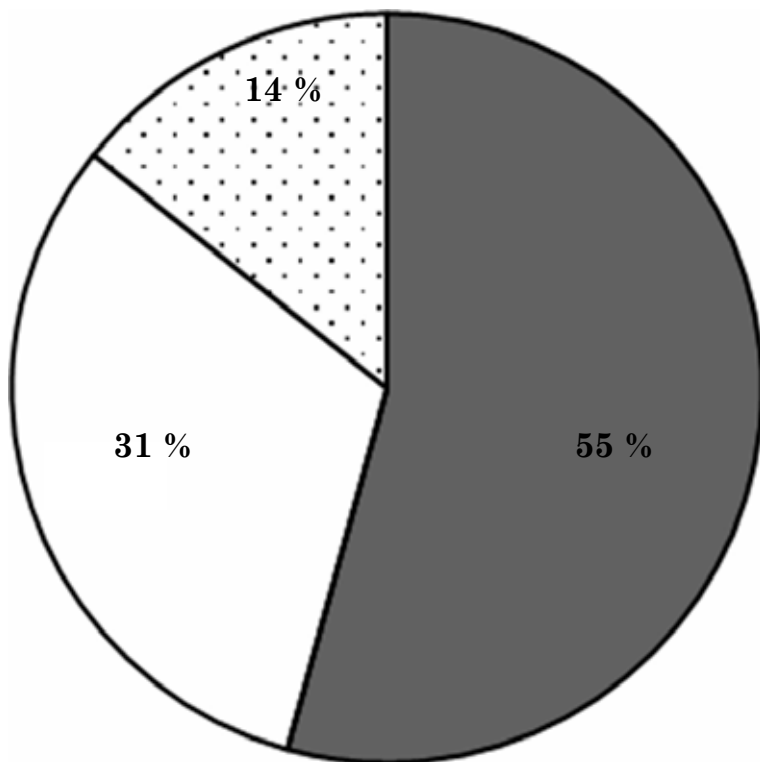

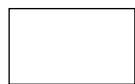
Рис. 3. Как Вы оцениваете взаимоотношения области с федеральным центром?

Рис. 4. Как Вы оцениваете перспективы социально-экономического развития Сахалинской области?

У области великолепные перспективы для развития в среднесрочный период

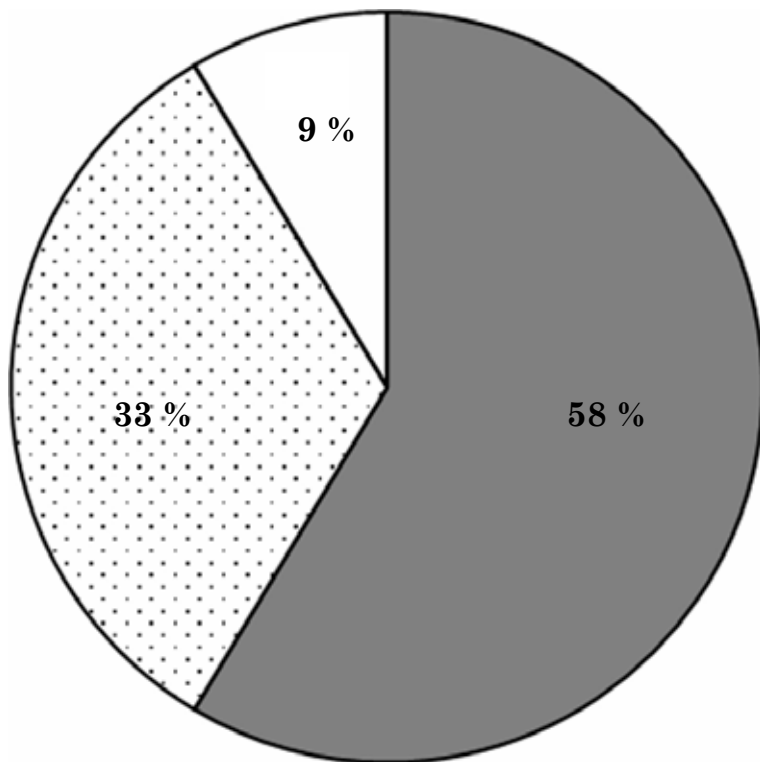

Социально-экономическая ситуация останется стабильной

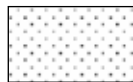

Ситуация будет ухудшаться

Рис. 5. Как Вы оцениваете перспективы развития международных и межрегиональных связей Сахалинской областью?

Количество международных контактов будет увеличиваться и сотрудничество с соседями области будет углубляться

Уровень международных и межрегиональных связей области останется неизменным

Количество и уровень контактов будет снижаться